

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ АБСУРДА В ЛИРИКЕ Д. ХАРМСА (ТИПОЛОГИЯ ГЕРОЕВ)

И.Ю. Малыгина

REPRESENTATION OF NONSENSE
IN D. HARMS' LYRICS
(HEROES' TYPOLOGY)

Malignina I.U.

The article declaims the new methodological approach to the interpretation of D. Harms' lyrics in the aspect of artistic understanding of the typology of heroes. Representation of nonsense in verses of this poet is considered from the point of view of psycho physiological analysis.

В статье декларируется новый методологический подход к интерпретации лирики Д. Хармса в аспекте художественного осмысления типологии героев. Репрезентация абсурда в стихотворных текстах поэта-обэриута рассматривается с точки зрения психофизиологического анализа.

УДК 82.0:801.6

Абсурд как объект культуры проявляется на всех уровнях организации человеческого универсума. Актуальной для современного литературоведения оказывается проблема диалогических взаимодействий абсурда и литературы, исследованием которой занимаются В.С. Воронин, Е.Г. Доценко, М.Л. Исакова, Е. Косилова, А.П. Огурцов, Г.С. Померанц, О.Л. Чернорицкая. В их трудах отражены различные подходы к изучению абсурда, что порождает впечатление разрозненности знаний о формальном и содержательном аспектах категории.

В данном исследовании предлагается новый методологический принцип художественного осмысления лирики Хармса. Абсурд – продукт мыслительной деятельности людей, следовательно, дешифровка хармсовского абсурда возможна благодаря использованию психофизиологического подхода.

Научный дискурс обэриутоведения, на первый взгляд, предстает серьезным монолитом, включающим целый комплекс весомых работ по изучению поэтики и идиостиля Хармса, однако в процессе более детального анализа вскрывает белые пятна. Проблема «герой и окружающая действительность» до сих пор не привлекала внимания ученых. Работы филологов ограничиваются несколькими предложениями о специфике хармсовских персонажей: алогичность поведения, отрешенность от окружающей действительности, деградация внутреннего мира, постепенное «расчеловечивание». Единич-

ные исследования посвящены разработке типологии героев в художественном континууме Хармса (1). Объектом нашего исследования является художественная реальность лирических текстов Д. Хармса (1925-1938 гг.); предметом – способ репрезентации абсурда на уровне субъектной организации произведений (в частности, проблема типологии героев).

Г.С. Померанц, Е.Г. Доценко, М.Л. Исакова сходятся в едином мнении, что абсурд – это не отсутствие смысла, а смысл, который неслышим (2). Второй субстанциальный признак категории – отступление от нормы. Только при условии нарушения порядка, при выходе явления за пределы своей сферы действия, правомерно говорить об абсурдности (3). В современном литературоведении существует четыре подхода к изучению абсурда:

1. Лингвистический:

смысл/бессмысленность высказывания. Е. Косилова констатирует: «Лингвистический абсурдистский текст отличается странными высказываниями, странность которых заключена именно в них самих» (4).

2. Экзистенциальный: смысл/бессмысленность бытия. «Экзистенциальная абсурдистская проза повествует обычным, стандартным языком о вещах, абсурдность которых отнесена к некоторой условной иной реальности, не совпадающей с реальностью высказывания», – утверждает Е. Косилова (4).

3. Логический: абсурд трактуется с точки зрения законов логики как науки. В.С. Воронин разработал классификацию «законов» абсурда, ранжированных по принципу соотношения с традиционными законами логики (3).

4. Психофизиологический: осмысление механизма появления абсурда. В литературоведении данный аспект теоретически не изучен, имеются единичные упоминания о вероятности подобного анализа (5). Мы разработали типологию психофизиологических обстоятельств, детерминирующих появление абсурда в жизни человека, а соответственно, и в художественном мире произведения:

А. Ситуация сна – превалирующее положение отводится бессознательному. Сон человека представлен иной реальностью, где возможен любой ход мысли (субъективного) и действительности (объективного).

В. Ситуация депрессии – человек не в силах координировать свои действия; умственные способности притупляются, теряется умение логически мыслить.

С. Ситуация умопомешательства – человек утрачивает какие бы то ни было умения и навыки здраво мыслить. При депрессии умственные способности не ликвидируются, они временно блокируются, здесь же – вовсе отсутствуют.

Е. Ситуация испуга – регулятивная сфера человека парализуется, он начинает действовать, руководствуясь инстинктами, человеческой природой, вследствие чего возникает бесконтрольность, непредсказуемость поведения.

Д. Ситуация забытья – имеется в виду наркотическое, алкоголическое опьянение. Используя симулякры, человек впадает в состояние иллюзорной действительности, где путается реальное и нереальное, истинное и ложное.

Перечисленные состояния и действия обусловлены психофизиологической природой homo sapiens. Опираясь на представленную классификацию, мы предлагаем типологию героев в лирике Хармса, разработанную по критерию «носителя сознания». Типы героев названы психологическими терминами, которые более точно раскрывают специфику отклонений человеческого разума: сомнамбулический, депрессивный, душевнобольной, аддитивный, тревожный.

«Сомнамбулический» тип героя отличается от других ярко выраженным восприятием окружающей действительности как иллюзорной. Человеческое состояние характеризуется наплывом ярких сценподобных галлюцинаций, часто с необычным, фантастическим содержанием. Герои Хармса созерцают эти картины, ощущают свое присутствие в разыгрывающихся событиях, как во сне. Этот тип героя продиктован перевернутым, искаженным внешним миром, в котором снижается функциональная значи-

мость человека. На персонажей транспонируются основные черты сна (иллюзорность, нереальность, хрупкость), что во многом объясняет абсурдные трансформации человеческого тела в художественной системе Хармса.

В текстовом континууме лирики поэта-обэриута реконструируется модель «сна во сне», когда одна реальность налагается на другую, создавая многослойность пространственной организации художественной ткани. «Сомнамбулический» тип героя живет соразмерно с ходом времени. В «Разрушении» воссоздана картина мира, где эксплицитно маркированы его замедленность: «Нам неделя длится долго,/мы уходим в понедельник» (6). Первая строка фиксирует максимальное растягивание времени, расширение его в сознании человека. Кажется, что герои сами расплываются.

Второй тип героя – «депрессивный». Основные симптомы депрессивного состояния человека – полное отсутствие жизненных интересов, чувства удовлетворения и удовольствия от чего бы то ни было, упадок сил. Тоска, печаль, уныние, хандра – обязательные константы лирики Хармса: «Мария выходит с тоской на крыльцо;/но смотришь уныло за дерево ты» («Выходит Мария, отвесив поклон...»); «девы с косами до пупа/выли песни, а скопцы/вяло, кисло, скучно, тупо/девок ловят за концы» («Ку-Шу-Тарфик-Ананан»); «Тетя Катя не хохочет,/только плачет, как река» («Ехал доктор издалека...»); «Эх, ухнем по песку,/расшвыряем глупую тоску!» («Я пел...»); «ты мой дух не оскверни,/потому что скушность я» («Радость»).

Этот тип героя отличается, во-первых, разочарованностью в окружающей действительности, в иерархии мироустройства: «Все это зря./Новой жизни рухнула заря» («Игнес, Игнес...»); «Хватит мне. Ах, эти муки,/да этот щит, да эти руки» («Жизнь человека на ветру»). Во-вторых, источником депрессивного состояния выступает любовное страдание, безответное чувство. Единственный выход, по Хармсу, в этом случае – суицид: «Ах, если б мне из Эрмитажа/назло соперникам-врагам/украсть бы пистолет

Лепажу/и, взор направив к облакам,/вдруг перед ней из экипажа/упасть бы за замертво к ногам./Я не имею больше власти/таить в себе любовной страсти» («Страсть»). Наличие «депрессивного» типа героя в эстетике Хармса, в-третьих, обусловлено отказом со стороны женщины в соитии («Искушение», «О том, как Иван Иванович попросил, и что из этого вышло» (7).

Третий тип героя – «душевнобольной». Его мы рассматриваем в рамках обращения Д. Хармса к традициям народно-смеховой культуры в изображении персонажей. Смех в текстовом пространстве, как подчеркивает М.М. Бахтин, амбивалентен: он и отрицает и утверждает, и хоронит и возрождает (8). В «Авиации превращений» смех возникает как реакция на страх, способствуя отрешению от последнего. Героиня понимает, что умирает, и говорит: «Она: лежу я здесь в мученьях./Он: сударыня, я ваша опора./Она: я гибну, дай печенье». Абсурдность ее речевых действий и желаний обусловлена страхом, который блокируется смеховым началом. Отсюда восприятие персонажа как сумасшедшего. В стихотворении «Фадеев, Калдеев и Пепермалдеев» страшная ситуация, происходящая с героями, вызывает у них смеховую реакцию: «И долго, веселые игры затеяв,/Пока не проснуться в лесу петухи,/Фадеев, Калдеев и Пепермалдеев/Смеялись: ха-ха, хо-хо-хо, хи-хи-хи!». Отсутствие рассудка позволяет воспринимать реальность легко, а вопрос смерти снимается сам собой, поскольку выходит за пределы метафизической значимости категории.

Четвертый тип героя – «аддитивный» – подвергнут влиянию наркотиков, алкоголя и других психотропных средств. Удивителен тот факт, что героем этого типа стал А.И. Введенский. Скорее всего, это объясняется реальными событиями из жизни поэтов, когда Хармс вместе с другом нюхали эфир и употребляли спиртные напитки. Посвященное Введенскому стихотворение воспроизводит картину восприятия мира пьяным человеком: «В смешную ванну падал друг./Стена кружилась вокруг./Корова чудная плыла./Над домом улица была». Наличие алкоголя, наркотиков – непременных атри-

бутов хармсовского человеческого общества – в лирике поэта номинативно определено: «И в окна слышен крик веселый,/и топот ног; и звон бутылок» («Постоянство веселья и грязи»); «Гости радостно пируют/за столом сидят гурьбой.../и говядину едят,/и наливки жадно пьют» («Гости радостно пируют»). Таким образом, указание на обязательное наличие в реальном мире человека психотропных веществ, является, во-первых, одной из причин разрушения окружающего универсума, во-вторых, важнейшим элементом, действующим на человека в текстах Хармса, в-третьих, средством порождения абсурдной реальности.

Пятый тип героя – «тревожный». Фобии перекрывают сознание героев, заставляют их страдать и впадать в состояние неопределенности, вызывающей к жизни алогичные ситуации: «Я плавно думать не могу,/Мешает страх./Он прорезает мысль мою/Как луч./В минуту по два, по три раза/Он сводит судорогой мое сознание» («Я плавно думать не могу»); «...и всех тотчас же страх берет./Иван Матвеевич от страха/часы в карман переложил,/а Софья Павловна, старуха,/сидела в сокращеньи жил» («Фокусы»). К данному типу относятся многочисленные фигуры солдат в текстах Д. Хармса. Психология человека, сражающегося за Родину или другое дело, показывает, что сознание пребывает в стрессовом состоянии, при котором важно сохранить собственную жизнь, спасти биологическую плоть. Солдат превращается в машину, запрограммированную на уничтожение противников: «Ему бы пеночки не слизывать,/Ему бы все: руби да бей» («Ваньки-встаньки II»); «На последнее сраженье/мы бежали, как сажени,/пропадай, кому не жаль!» («Стих Петра Яикина-коммуниста»).

Итак, представленная типология героев в лирике поэта-обэриута, на наш взгляд,

объясняет способы возникновения абсурда и выполняет имеющийся в истории русской литературы XX в. пробел в вопросе типологии героев Хармса.

ЛИТЕРАТУРА

1. См.: Кукулин И. «Двенадцать» А.А. Блока, жертвенный козел и сюжетосложение у Даниила Хармса // НЛО.–1995. – №16. – С. 147-154.
2. См.: Померанц Г. Выход из транса. – М., 1995; Доценко Е.Г. Абсурд как проявление театральной условности // Известия Уральского государственного университета. – 2004. – № 33. – С. 97-112; Исакова М.Л. «Нонсенс», «абсурд», «бессмыслица» как философско-эстетические концепты и термины поэтики // www.rusnauka.com/TIP/ALL/Filologi.
3. См., например: Воронин В.С. Взаимодействие фантазии и абсурда в русской литературе первой трети XX века: символисты, Д. Хармс, М. Горький. – Волгоград, 2003; Чернорицкая О.Л. Поэтика абсурда // www.booksite.ru/fulltext.
4. Косилова Е. Абсурд // www.fege.narod.ru/scriptorium/unsinn.htm
5. Чернорицкая О.Л. Поэтика абсурда // www.booksite.ru/fulltext.
6. Все тексты поэта цит. по: Хармс Д. Все подряд: В 3 т. – М.: Захаров, 2005.
7. Этот аспект подробно изучен Д.В. Токаревым в «Курс на худшее: Абсурд как категория текста у Даниила Хармса и Сэмюэля Беккета». – М., 2002.
8. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. – М.: Просвещение, 1990.

Об авторе

Малыгина Инна Юрьевна, аспирант кафедры истории новейшей отечественной литературы СГУ. Сфера научных интересов – диалог философии и литературы (на материале истории русской литературы первой половины XX века), авангардные течения в отечественной литературе 1920-1930-х годов, проблема автора и внутренний мир художественного произведения.